

Аналитическая Записка для Руководителя РИСКИ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

23 мая 2019г.

Гарантийное письмо

<u>Для кого (для каких случаев):</u> Получили Гарантийное письмо и ничего по нему не получили

<u>Сила документа:</u> Постановление Арбитражного Суда Округа РФ **Цена вопроса:** Более 7 миллионов рублей

Схема ситуации: Жили-были две фирмы. Сокращённо назовём одну «УСС», а вторую «АУ». Фирма «АУ» купила у фирмы «УСС» долг одной конторы. Долг тянул почти на 16 миллионов. То ли «УСС» сама не могла взыскать этот должок, то ли не досуг ей было, но продала «УСС» этот должок фирме «АУ». А вот у «АУ» дела с купленным долгом пошли лучше. Получила-таки «АУ» денежки с должника. Денежки «АУ» получила, а вот с фирмой «УСС» до конца за покупку долга не рассчиталась. «АУ» осталась должна фирме «УСС» 7 с лишним миллионов рублей.

«УСС» подала на «АУ» в суд. Отдайте мол то, что не додали по договору покупки долга. Но фокус и загогулина всей ситуации были в том, что в договоре продажи долга была предусмотрена неденежная форма расчёта. «В соответствии с пунктом 2.2 договора обязательство цессионария (фирмы «АУ») по оплате стоимости права требования возникает после перехода права требования цессионарию (фирме «АУ») и подлежит прекращению путем зачета против требований цессионария (фирмы «АУ») к цеденту (фирме «УСС»). Зачет подлежит оформлению отдельным документом (заявление о зачете или акт зачета)».

Суд решил, что ситуация должна была выглядеть так: у фирмы «АУ» есть долг перед фирмой «УСС» - этот долг возник по договору покупки долга. Тут всё понятно. На момент заключения договора покупки долга у фирмы «УСС» тоже должен быть какой-то долг перед фирмой «АУ». И эти взаимные долги нужно просто зачесть. Но если с долгом «АУ» перед «УСС» всё было ясно, то где же долг «УСС» перед «АУ»? Его как-то не видно. Что зачитывать-то?

«Так вот же долг «УСС» перед нами!» - вскричала фирма «АУ» и подала встречный иск к «УСС». В оправдание долга «УСС» и своего встречного иска «АУ» вытащила на свет божий Гарантийное письмо от «УСС». В этом Гарантийном письме директор фирмы «УСС» клялся рассчитаться с фирмой «АУ» по долгам какой-то третьей фирмы перед «АУ». Короче, третья фирма задолжала фирме «АУ», а директор фирмы «УСС» гарантировал, что этот долг будет им оплачен, если что пойдёт не так у третьей фирмы с оплатой долга. Гарантийное письмо выглядело убедительно. В письме употреблялись убедительные фразы и выражения «настоящим подтверждаю наличие неоспариваемых обязательств», «кроме того, мне известно о наличии долгового обязательства» и т.п. Далее, в письме подписант ссылается на то, что «обязуется прекратить долговые обязательства» способами, указанными в письме, в том числе, «предлагает» передать права требования в залог... и т.д.»

По мнению «АУ», Гарантийное письмо является договором поручительства. Ведь согласно разъяснениям пункта 1 Информационного письма ВАС РФ от 20.01.1998 N 28, «отметка о принятии поручительства, сделанная кредитором на письменном документе, составленном должником и поручителем, может свидетельствовать о соблюдении письменной формы сделки поручительства». И «АУ» представила в суд оригинал Гарантийного письма «УСС». На письме была отметка «АУ», подтверждающая её согласие, как кредитора, принять поручительство. Однако суд отмел довод «АУ» о том, что таким образом воля кредитора и поручителя выражена и зафиксирована в письменном виде. Потому что фирма «УСС» представила копию своего Гарантийного письма и на нём не было никаких отметок «АУ». Не смогла «АУ» представить суду и каких-либо доказательств направления акцептованного Гарантийного письма в адрес фирмы «УСС».

Суды решили, что Гарантийное письмо отражает намерения фирмы «УСС» когданибудь, в будущем прекратить долговые обязательства третьей фирмы перед «АУ»

каким-то из способов, изложенных в письме. И всё! «Само по себе письмо, по мнению суда, вне зависимости от его названия, никаких гарантий по прекращению обязательств, не влечет, в связи с чем, такое письмо не может быть квалифицировано как сделка по прекращению обязательств либо гарантия об оплате по обязательствам, перечисленным в письме, либо "по обязательствам, возникшим в будущем" (цитата из письма). С учетом изложенного, письмо ... по своей правовой природе не может являться ни отступным, ни переводом долга, ни независимой гарантией, ни поручительством, ни чем иным, что позволило бы сторонам, указанным в письме требовать оплаты от истца только на основании данного письма». Письмо — оно и есть письмо, не договор.

Кроме того, фирма «УСС» представила в суд письмо от «АУ», в котором предлагалось во исполнение Гарантийного письма заключить письменный договор поручительства, к письму прикреплялся проект договора. Данное обстоятельство окончательно убедило суд, что стороны договор поручительства не заключили, а только вели о нем переговоры, и Гарантийное письмо – всего лишь декларация о намерениях, а не обязательство, скрепленное подписями сторон.

Во встречном иске фирме «АУ» отказали, а вот долг перед «УСС» с неё взыскали.

Выводы и возможные проблемы: Гарантийное письмо — это хорошо. Но гарантийное письмо — это не договор! И оплату по нему без заключённого договора можно и не получить. Гарантийное письмо приобретает силу договора поручительства только при соблюдении необходимых условий. Например, Кредитор должен доказать, что Гарант получил акцептованное письмо или доказать факт направления этого письма в адрес Гаранта.

Строка для поиска в КонсультантПлюс: «Гарантийное письмо».

Где посмотреть документы: *КонсультантПлюс, Судебная Практика:* ПОСТАНОВЛЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА УРАЛЬСКОГО ОКРУГА ОТ 23.04.2019 N Ф09-1426/19 ПО ДЕЛУ N A60-36068/2018

документ в оффлайн-версии КонсультантПлюс документ в онлайн-версии КонсультантПлюс

Нет КонсультантПлюс?

<u>Закажите</u> полную версию документа или подберите комплект КонсультантПлюс самостоятельно